

Маршак А.Л.

доктор философских наук, профессор
Российской Академии предпринимательства,
г. Москва

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ
КАК СФЕРА
КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД**

Аннотация:

Все сферы художественной жизни тесно связаны с различными институтами культуры и взаимодействуют с ними взаимнообразно. Однако особый отпечаток на состояние культурной безопасности накладывает то обстоятельство, что сама художественная жизнь в России переживает сложный период, характерный для российской культуры в целом.

Ключевые слова:

Российская культура, художественная жизнь, культурная безопасность, социокультурный подход.

Marshak A.L.

Doctor of Philosophy, Professor of
Russian Academy of Entrepreneurship,
Moscow

**ARTISTIC LIFE
AS SPHERE OF
CULTURAL SAFETY OF
MODERN RUSSIA:
SOCIAL AND CULTURAL APPROACH**

The summary:

All spheres of artistic life are closely connected with the various institutions of culture and interact with Reciprocal. However, a special mark on the state of cultural security imposed by the fact that the very artistic life in Russia is going through a difficult period, characteristic of Russian culture in general.

Keywords:

Russian culture, artistic life, cultural security, social and cultural approach.

Современная художественная жизнь – понятие весьма объемное и многофункциональное. Традиционно под художественной жизнью общества понимают ту сферу, где социальный субъект (личность, группа, класс, общество в целом) создает и воспринимает художественные ценности, осуществляет деятельность по распространению продуктов художественной культуры (произведения искусства, искусствоведческие и критические работы, предметы художественного творчества). Художественная жизнь включает в себя также процессы организации художественного творчества, функционирования учреждений культуры, учебных заведений, творческих союзов, органов и средств печати, кино, телевидения [1].

В последнее время стало очевидным, что неизменным атрибутом художественной жизни является культурная безопасность. Это обстоятельство определяется в частности тем, что в сфере художественной жизни культурная безопасность Российской Федерации обеспечивает защиту конституционных прав и свобод человека, создает благоприятные условия для использования культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, сохранения культурного достояния всех народов России, укрепления нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны как неперемных условий обеспечения безопасности российского государства.

Культурная безопасность становится особенно актуальной, поскольку в сфере культурной жизни наличествуют угрозы и риски. Наиболее существенными из них являются:

- деформация традиционных норм и ценностей российской духовности;
- неконтролируемое расширение сектора зарубежных низкокачественных и низкопробных образцов массовой культуры;
- ухудшение состояния и постепенный упадок объектов российского культурного наследия, включая архивы, музейные фонды, библиотеки, памятники архитектуры и народного творчества;
- неспособность преодоления социального риска, особенно для подрастающего поколения, создание условий для развития культурной преемственности;
- отсутствие должной государственной поддержки в виде финансирования соответствующих программ и выработки четко направленной культурной политики в масштабах государства.

Современное общество демонстрирует пример равнодушия к духовности и культуре, отдавая приоритет в культурной жизни технологической культуре. Идеалом становится «человек потребляющий», на удовлетворение инстинктов которого направлена целая индустрия, не имеющая четко выраженных проверенных ориентиров и опирающаяся на деморализующие ценности. Все это приводит к кризису духовности и потере внутренней самодетерминации общества (А. Тойнби).

Отсюда культурная безопасность приобретает по существу статус явления, обеспечивающего национальную безопасность. Опираясь на разработки различных авторов и, прежде всего, теорию безопасности, разработанную В.Н. Кузнецовым, сформулируем рабочее определение культурной безопасности [2].

Культурная безопасность – это такое социальное понятие, которое отражает социокультурные возможности общества, направленные на преодоление всех видов опасности (риски, угрозы, вызовы) и создание благоприятных условий для культурной жизни общества.

Таким образом, культурная безопасность неразрывно связана, по крайней мере, с тремя важнейшими факторами социальной жизни. Во-первых, с культурно-духовным состоянием общества и духовной культурой его членов; во-вторых, с комплексом мер и государственной политикой, направленной на обеспечение безопасности и минимизации рисков, угроз и вызовов в сфере культуры; в-третьих, с реальным состоянием художественной жизни. Последнее нам позволяет представить социология.

В основе конкретно-социологических исследований художественной жизни лежит концепция «динамической типизации», которая позволяет рассматривать различные «системы культуры». Культурно-социологический синопсис (К. Манхейм) позволяет рассматривать художественную жизнь в двух аспектах: как явления культуры конкретной эпохи, так и «различные области культуры как принадлежащие к одному целому» [3].

Исследуя художественную жизнь, мы опираемся на искусствоведческие методы, однако полное представление о содержании этого феномена как социального явления может дать только социология. Воздействия искусства, его функции есть следствие, которое отражается в механизмах функционирования художественной культуры. В практике возможно несовпадение социального и художественного. Социология дает возможность познать это противоречие через институциональное изучение художественной культуры. Социология художественной культуры позволяет изучать социально обусловленные факторы художественной жизни. Это область общественных отношений, связей и зависимостей, которые возникают и существуют по поводу художественной деятельности, обеспечивающей эти процессы.

Отечественная социология художественной жизни проделала традиционный путь от эмпирического сбора данных до их обобщения и разработки теоретико-методологических научных исследований.

Начало было положено проведением социологических опросов по выявлению культурных потребностей населения. Пионерами в этой области были исследователи Ю.В. Шаров и Ю.У. Фохт-Бабушкин. В их работах эмпирическому обобщению были подвергнуты процессы потребления искусства на примере театров, музеев, просмотра телепередач и посещения кино, приобретения знаний об искусстве, владения различными видами художественного творчества (музыкальными инструментами, умением рисовать, лепить), занятиями в художественно-творческих кружках [4].

В это время на региональных и общесоюзных уровнях разрабатывались комплексные программы по различным проблемам культурной жизни. Широко использовались данные опросов работников театра, зрителей, представителей органов управления, анализировались статистика и документация. Стали разрабатываться вопросы экономики культуры.

Таким образом, в сфере социологического изучения культурной жизни четко определился ряд направлений, которые консолидировали усилия социологов культурно-духовной сферы, формировали взгляды по художественной жизни.

Во-первых, исследовались вопросы планирования, прогнозирования и управления различными типами учреждений культуры.

Во-вторых, разрабатывались системы научного планирования культурного развития города, села, региона.

В-третьих, обосновывался прогноз развития искусства и его отдельных видов.

В-четвертых, разрабатывались социальные индикаторы развития и управления художественной культурой.

В-пятых, изучались вопросы экономики культуры, совершенствования ее материально-технической базы, ценообразование в данной области, эффективность применения хозрасчета.

В-шестых, осмысление процесса взаимодействия различных видов и форм художественной культуры, их связь с искусством как отражение новаций в художественной жизни общества.

В-седьмых, анализ художественной жизни различных категорий и социально-демографических групп населения.

Наконец, важнейшими направлениями этих исследований была разработка теоретико-методологических основ социологии художественной жизни, ее самоопределение как специальной социологической теории.

Опираясь на методологию деятельного подхода в развитии культуры, в социологии стали разрабатывать оригинальные концепции среднего уровня. В частности, С.Н. Плотников предложил концептуальную разработку изучения художественного производства и художественного потребления. В полном соответствии с марксистской теорией труда и трудовых отношений он выстроил модель продукта художественного творчества и художественного труда. Методологически было обосновано, что этот вид трудовой деятельности относится к умственному труду.

Основой этих разработок можно было бы назвать теорию «создание действия». Ее дают те профессии, деятельность которых направлена на объединение, просвещение и воспитание людей, на распространение знаний, создание «культурного климата» в профессиях, связанных с работой среди людей. В наше время, в связи с расширением сферы общения людей, необходимо овладеть новым видом профессионального мастерства – искусством коммуникации. Очевидно, что именно здесь формируются навыки преподавательского, управленческого труда.

Еще одним видом продукции в сфере умственного труда является создание форм и методов организации управления в различных областях сферы культуры. Разработка планов различного уровня – от общенационального до плана работы учреждения, методов организации его труда, принципов управления, методов хранения, обработки и использования информации; от автоматизированных систем управления до организации библиотечного дела – все это есть продукция умственной деятельности, определяющая содержание труда работников группы профессий, к которой в определенной мере могут быть отнесены интеллектуальные виды деятельности.

Содержательными были также разработки в области теории духовных ценностей, их производства и потребления. В основе лежала концепция удовлетворения потребностей. Многозначностью самого содержания понятия «потребность» объяснялось тем обстоятельством, что эта категория стала объектом внимания различных наук. Она изучается в философии и экономике, социальной и общей психологии, в медицине и педагогике. С точки зрения социологии потребность рассматривается как определенный вид человеческой деятельности, проявляющийся в конкретных социальных условиях.

Именно в этом плане и рассматривалась культурная потребность как отражение и реализация условий культурной жизни.

Исходя из этого, к собственно духовным потребностям, отвечающим природе социокультурного, можно отнести:

- потребность в научном знании (теоретико-познавательная) – в ней проявляется потребность человека в познании окружающей действительности и применении этого знания в практической деятельности с целью воздействия на природу и общество и создания нового продукта материальной и духовной жизни;

- нравственная потребность – в ней проявляется потребность в развитии таких нравственных сторон поведения и характера личности, как чувство социальной справедливости, совести, милосердия, доброты, порядочности, чести, ответственности за общество и собственные поступки. На реализацию этих потребностей не в последнюю очередь влияют такие особенности общественной жизни, как социальное разделение труда, различия между городом и деревней, разный уровень культурного развития социальных слоев общества, их интересов, занятий в свободное время, религиозные предпочтения;

- потребность в духовном общении (коммуникативная) – в ней проявляется желание человека осуществлять связи и взаимоотношения в условиях производства и внетрудовой деятельности, в том числе и в сфере семейных отношений. Эта потребность человека путем обмена информацией, усвоения произведений художественной культуры воздействовать на уровень потребления духовных благ, способствовать формированию благоприятных условий для гармонического развития личности;

- художественно-эстетическая потребность является реализацией природного чувства прекрасного как проявления гармонии и эстетических стимулов в мироощущении человека. Эта потребность реализуется в процессе приобщения к художественной культуре, в красоте труда, в материальных и духовных творениях человека.

Особое выделение духовных потребностей в системе общественной жизни обусловлено объективными закономерностями социального развития. Социальная среда представляет из себя совокупность двух взаимодействующих сфер: материальной и духовной. Им соответствуют исторически возникшие между людьми на основе определенного способа производства отношения, которые являются экономическими, политическими, социальными и духовными. Наличие этих отношений, в свою очередь, порождает необходимость деятельности.

Выделение культурных потребностей определяется наличием такого рода социальной деятельности, которая направлена на достижение саморазвития и самореализации личности в сфере культуры. Системный подход к анализу культуры позволяет достаточно полно не только описывать отдельные структуры духовных потребностей, выявлять их внутреннее содержание, переводить на операциональный уровень понятий, но и служит общеметодологическим принципом исследования культурных потребностей.

Учитывая пластичность культурных потребностей, их динамичность и способность проявляться в определенных индивидуализированных продуктах духовного производства, надо иметь в виду, что особое место в их характеристике принадлежит деятельности личности. Поэтому культурные потребности невозможно представить без анализа процесса создания ценностей культуры и их потребления.

Кроме перечисленных факторов, культурная жизнь в значительной степени социологически замеряется через показатели культурной активности населения.

Позиционирование этой категории в социологии культурно-духовной сферы характерно для последнего времени. Задачи гуманитаризации общественных отношений делают культурные процессы проявлением интересов, ценностей через активность субъекта особого свойства – через культурную активность. Культурная активность базируется на сочетании социальных, цивилизационных и собственно социокультурных процессах. Культурная активность есть не что иное, как осуществление непосредственного участия индивида в культурной жизни. Эмпирически возможно определить следующие показатели культурной активности:

- прежде всего, это «контакт с культурой» (Ф. Знаниецкий). Через этот процесс личность приобщается к нормам и ценностям культурного развития, окультуривает, цивилизует свое поведение, познает культуру;

- культурная социализация, т.е. деятельность по сохранению культуры с учетом культурной преемственности, определенной культурной принадлежности;

- культурное действие и культурное противодействие в состоянии активного познания культуры и антикультуры, общей культуры и различных субкультур;

- иерархия различных видов проявления культурной активности, выраженных в количественных показателях и состоянии различных культурных ситуаций;

- содержание культурных ситуаций, через процесс создания и потребления продуктов культуры и культурных ценностей;

- культурное поведение и его тип, конструкт культурной активности, ее моральное и нравственное содержание как инструмент проявления поведенческих культурных образцов;

- детерминация культуры и идеологии, модели и специальные показатели идеологии культуры.

Определяя возможности социологического изучения культурной активности, следует иметь в виду, что это направление в социологии художественной жизни только начинает складываться. Сегодня можно говорить лишь о единичности представлений некоторых функций культурной активности, отражающих отдельные виды участия населения в потреблении культуры.

Рассмотрим реальное состояние художественной жизни такого крупного мегаполиса, как город Москва [5].

Сфера художественной жизни – это сложная совокупность социальных институтов, функционирование которых обеспечивает решение конкретных культурных задач, которые ставит общество перед своим правительством, таких, например, как закрепление и воспроизводство социокультурных отношений, формирование устойчивой духовности, выработка и внедрение в общественное сознание позитивных образов и моделей поведения, обеспечение консолидации общества для решения важнейших проблем, культурного строительства, воспитание личной и коллективной ответственности и т.п.

Содержанием культуры является все содержание человеческой деятельности, а содержанием духовной культуры – весь духовный мир человека, наличие которого и отличает его от животного. Культурный человек, культурное общество всегда выбирают более верные ориентиры и реализуют свои цели всегда более эффективно и гуманистично, ориентируясь на человека как общественное существо, развивая его творческий потенциал, удовлетворяя потребности и реализуя способности.

Можно констатировать деформацию современной художественной жизни, что определяется господством в обществе социальной апатии масс, цинизмом и безнравственностью, низким качеством духовных потребностей людей. Именно в этом кроются существенные угрозы национальной безопасности России.

Конфликтогенность художественной жизни обуславливает ее неоднозначное содержание. Художественная жизнь оказывает влияние не только на негативные стороны поведения членов общества, но и позволяет формировать созидательные силы новых поколений. В этой связи культурная безопасность – это, прежде всего, возможность нации сохранять и транслировать через поколения свою духовно-культурную индивидуальность, создавая условия для культурной интеграции, через культуру преодолевать искаженное развитие общественных и политических процессов, противостоять социокультурным деформациям на базе традиционной культуры.

По нашим данным, культура и искусство, определяющие суть художественной жизни, должны способствовать воспитанию доброты (41,2%), широты кругозора (49,4%), эрудиции (36,9%), интеллигентности (46,5%), способности ориентироваться в любой ситуации (15,5%), независимости (11,4%), профессионализма (9,3%), патриотизма (30,9%), способности воспринимать прекрасное (41,4%), нетерпимости к злу (13,5%), стремлению к самосовершенствованию (27,2%) и к познанию окружающего мира (26,9%), способности творческого решения проблем (25,2%), оригинальности мышления (23,0%).

В своей совокупности перечисленные показатели при их адекватной реализации безусловно могут способствовать решению задач культурной безопасности. Однако в обществе нет сегодня консолидированного восприятия этих ценностей.

Возрастание взаимной неприязни, конкуренции во многих сферах социальной жизни, культурное обособление и замкнутость представителей тех или иных диаспор, их агрессивность к принявшему их социуму, возникновение и расширение деятельности организованных по этническим признакам преступных группировок, захватывающих все большие сферы жизнедеятельности российского общества, как в городе, так и на селе, постоянное соперничество между ними, в том числе и вооруженные столкновения, – все это стало характерными особенностями российской действительности.

Наибольшую угрозу российской культуре, как отмечают участники исследования, представляют средства массовой информации. Так думают 50,6% опрошенных. На втором месте в рейтинге ответов (44,5%) – снижение качества среднего образования. На третьем месте (41,2%) – отсутствие финансовых возможностей для большинства населения повышать свое образование и культурный уровень. Далее среди угроз российской культуре следуют снижение качества системы образования (40,8%), массовый приток малокультурных мигрантов из-за рубежа (39,5%), распространение низкопробной кино-видеопродукции (35,0%), уменьшение числа культурно-досуговых учреждений (32,1%). На опасность антикультурной экспансии указывают 31,9% опрошенных. Почти каждый третий (31,3%) называет губительной российскую государственную культурную политику, при этом каждый четвертый (25,6%) считает, что наибольшую угрозу российской культуре создают сами деятели культуры.

Таким образом, все сферы художественной жизни тесно связаны с различными институтами культуры и взаимодействуют с ними взаимнообратно. Однако особый отпечаток на состояние культурной безопасности накладывает то обстоятельство, что сама художественная жизнь в России переживает сложный период, характерный для российской культуры в целом.

Более трети респондентов (39,6%) считают, что Россия сегодня переживает культурный застой, 34,3% отмечают упадок культуры, 15,9% затруднились дать определенный ответ, и лишь 8,8% участников исследования настроены оптимистически, считая, что Россия переживает культурный подъем.

Исходя из осознания опасности, которую, по мнению 73,9%, испытывает сегодня отечественная культура, 66,3% участников исследования называют приоритетной задачей для России защиту духовно-нравственного наследия, исторических и культурных традиций. Это тем более важно, поскольку большинство россиян гордятся отечественной культурой, признавая общемировое значение (73,8%) русской культуры и оценивая роль русской культуры в России по отношению к культурам других народов, ее населяющих, как основополагающий фактор (59,0%).

В этой связи роль художественной жизни в обеспечении культурной безопасности России чрезвычайно высока.

Художественная жизнь, являясь элементом общества, содержащим в себе конгломерат духовных начал социума и личности, влияет на культурную безопасность, создает посредством принадлежащих ей ценностей такое общественное сознание, которое детерминирует культурную безопасность.

Однако эти объективные возможности художественной жизни встречают сегодня существенные преграды в виде распада традиционных культурных связей, кризиса ценностных ориентаций личности, утраты культурных ценностей.

В целях обеспечения культурных и духовно-нравственных устоев российского общества специальным Указом Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 была утверждена «Концепция национальной безопасности» [6]. В ней, в частности, отмечается, что «обеспечение национальной безопасности Российской Федерации включает в себя также защиту культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, сохранения культурного достояния всех народов России, формирование государственной политики в общем духовного и нравственного воспитания населения...» Исходя из этого, возможно выдвинуть актуальные научно-практические задачи в области национальной безопасности как системы культурной безопасности страны.

Приоритетными направлениями исследовательской программы культурной безопасности являются следующие.

На концептуальном уровне:

- определение социологической концепции и модели культурной безопасности;
- выявление уровней экономических и социальных констант проявления феномена безопасности художественной жизни;
- описание основных этапов генезиса культурной безопасности населения;
- представление типологической модели и классификации видов культурной безопасности;
- описание личностных характеристик проявления культурной безопасности; рассмотрение основных тенденций социально-демографических влияний на институализацию культурной безопасности;
- разработка менеджмента культурной безопасности, организационных и информационно-обучающих принципов управления формированием культурной безопасности.

На исследовательском (конкретно-эмпирическом уровне):

- анализ субъектного поля культурной безопасности, социально-демографической структуры участников процесса формирования культурной безопасности, системы их поколенческих отношений;
- определение социальных индикаторов, составляющих культурную безопасность;
- анализ и выявление ценностных характеристик культурной безопасности;
- социальные характеристики субъектов и объектов управления процессом создания культурной безопасности: социальный портрет руководителя, потребителя культурных ценностей, анализ иерархических связей в системе институтов управления;

На прикладном уровне:

- изучение общественного мнения о проявлениях культурной безопасности, определении общего понятия «культурная безопасность»;
- исследование социальных корней групп населения, участвующих в осуществлении культурной безопасности;
- рассмотрение системы детерминационных связей различных групп населения, определение субъектно-объектных отношений в культурной безопасности;
- обоснование необходимости подготовки специальных исполнителей (кадров), работающих в системе учреждений культуры. Анализ состояния культурной политики в области образования и подготовки специалистов данной категории;
- определение тенденций динамики изменений в области культурной безопасности, показателей культурной безопасности;
- разработка прогноза культурной безопасности. Обоснование инновационных методов прогностического моделирования культурной безопасности как социокультурной динамики современного общества.

Перечисленные теоретико-методологические подходы к социологическому изучению культурной безопасности отражают не только исследовательские задачи изучения этого феномена, но являются составной частью предметного осмысления функционирования различных составляющих художественной жизни современного российского общества.

Ссылки и примечания:

1. См.: Духов Е.В., Жидков В.С., Осокин Ю.В., Хренов Н.А. Введение в социологию искусства. М., 2001.
2. Подробную библиографию по проблеме «безопасность и культура» см.: «Идеологическая культура как актуальная научная проблема и новая социологическая научная дисциплина». Приложение к журналу «Безопасность Евразии». НАВИГУТ. 2005. № 1. С. 71-80. А так же: Кузнецов В.Н. Безопас-

References (transliterated) and notes:

1. See: Dukhov E.V., Zhidkov V.S., Osokin Y.V., Khrenov N.A. Vvedenie v sotsiologiyu iskusstva. M., 2001.
2. More detailed bibliography on the issue of "security and culture", see: "Ideologicheskaya kul'tura kak aktual'naya nauchnaya problema i novaya sotsiologicheskaya nauchnaya distsiplina". Prilozhenie k zhurnal "Bezopasnost' Evrazii". NAVIGUT. 2005. No. 1. P. 71-80. And also: Kuznetsov V.N. Bezopasnost'

- ность через развитие. М., 2000; Кузнецов В.Н. Культура безопасности. М., 2001; Кузнецов В.Н. Социология безопасности. М., 2002; Кузнецов В.Н. Идеология: Социологический аспект: Учебник. М., 2005.
3. Манхейм К. Избранное. Социология культуры. М., 2000. С. 326-327.
 4. Библиографию этих работ см.: Фохт-Бабушкин Ю.У. Искусство в жизни людей. М., 2001. С. 51-52.
 5. Данные социологического исследования Московского института социально-культурных программ в октябре-декабре 2006. Выборочная совокупность при репрезентативной выборке составила 897 человек в возрасте от 14 до 60 и более лет, в том числе 45,4% мужчин и 54,6% женщин. 70,1% опрошенных имеют высшее образование, 24,7% – среднее и среднеспециальное, 4,5% участников опроса оказались с неполным средним образованием. Возрастные категории респондентов представлены в равных пропорциях от 12 до 17% каждой возрастной категории.
 6. Российская газета. 2000. 18 янв.
- cherez razvitie. M., 2000; Kuznetsov V.N. Kul'tura bezopasnosti. M., 2001; Kuznetsov V.N. Sotsiologiya bezopasnosti. M., 2002; Kuznetsov V.N. Ideologiya: Sotsiologicheskii aspekt: textbook. M., 2005.
3. Mankheym K. Izbrannoe. Sotsiologiya kul'tury. M., 2000. P. 326-327.
 4. A bibliography of these studies see: Fokht-Babushkin Y.U. Iskusstvo v zhizni lyudey. M., 2001. P. 51-52.
 5. The data of sociological study of the Moscow Institute of social and cultural programs in October-December 2006. The sample population in a representative sample was 897 people aged 14 to 60 years or more, including 45.4% men and 54.6% women. 70.1% of respondents have higher education, 24.7% - school and Secondary education, 4.5% of the respondents were with incomplete secondary education. Age groups of respondents are presented in equal proportions from 12 to 17% of each age category.
 6. Rossiyskaya gazeta. 2000. Jan. 18.